

На правах рукописи

Лю Пэнфэй

ЛЮ ПЭНФЭЙ

КИТАЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре международных экономических отношений экономического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель: **ВОЛГИНА Наталья Анатольевна**,
доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН

Официальные оппоненты: **Навроцкая Наталья Анатольевна**,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГЭУ)

Калашников Денис Борисович,
кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России»

Ведущая организация: **Институт стран Азии и Африки (ИСАА)**
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «16» декабря 2021 г. в 12:00 на заседании Диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН) по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д.6, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Электронная версия диссертации, автореферат и объявление о защите диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru/>) и на сайте <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «15» ноября 2021г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

И.В. Андропова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время мировая торговля, инвестиции и производство во все большей степени строятся вокруг глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС), которые, как флагманы современной экономики, задают основные направления и темпы развития, охватывая как развитые, так и развивающиеся страны. На сегодняшний день интеграция государств в мировую глобальную экономику во многом определяется их участием в международных стоимостных цепочках, которые в свою очередь оказывают влияние на уровень их экономического развития.

В условиях глобализации и фрагментации производства, «политика открытости» КНР, направленная на переход страны к экспортоориентированной экономике и привлечению иностранных инвестиций, в совокупности с дешевой рабочей силой стала главным драйвером социально-экономического развития страны. Реформы были начаты в 1978 г. по инициативе Коммунистической партии Китая во главе с Дэн Сяопином и продолжают по настоящее время.

Вступление Китая в ВТО в 2001 г. внесло изменения в конфигурацию мировой экономики, ознаменовав начало быстрого роста доли Китая в мировой торговле и производстве. К 2020 г. доля Китая в мировом экспорте превысила 14,9%, тогда как в 2000 г. она не достигала и 4%. При этом доля США в мировом экспорте 2020 г. составила 8,1%, а Германии – около 7,8%. Участие в ВТО повлекло за собой не только усиление роли Китая в мировой торговле и производстве, но и символизировало начало ускоренной интеграции Китая в ГЦС. Первоначально Китай представлял интерес для развитых стран как локация с относительно дешевой рабочей силой, однако постепенно его роль в ГЦС менялась, и Китай превратился в крупнейшего экспортера продуктов финального спроса в отраслевых цепочках поставок, в первую очередь, в автомобилестроении и электронике.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучить процессы стремительной и масштабной интеграции Китая в мировую экономику с целью выявления проблем и возможностей дальнейшего развития национальной экономики посредством участия в международных производственных цепочках. В настоящее время с ростом протекционизма во внутренней торговле и политикой антиглобализации в США, возросла неопределенность, с которой сталкивается внешняя торговля Китая. Наряду с этим под влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции объем международной торговли и размер инвестиций резко сократились; пандемия оказала влияние на всю систему международных экономических отношений. В этой связи исследование деятельности Китая в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости представляется особенно актуальным.

Степень научной разработанности темы исследования. При исследовании проблем ГЦС автор опирался на фундаментальные работы таких ученых, как R. Baldwin, N. Coe, D. Hummels, G. Gereffi, B. Kogut, W. Leontief, M. Porter, Koopman, T.

P. Kotler, R. Sturgeon, M. Timmer, H. Wai-Chung Yeung и др.

В исследовании факторов, определяющих участие Китая в глобальных цепочках создания стоимости, автором использовались научные труды таких китайских исследователей как Ван Лань, Ван Сяолей, Вэй Жуй, Дай Сян, Деэ Цзюань, Ли Цян, Ли Госюе, Лу Фэн, Лу Ин, Лю Чжибяо, Ма Фэнтао, Тянь Вэнь, Чжан Куйлян, Чжан Юйянь, Чжан Эрчжэнь, Чжоу Цайхун, Чэнь Фэйсян, Чэнь Чжунчан, Юй Цзиньпин и др. В процессе расчетов добавленной стоимости китайского экспорта были использованы методики таких китайских экономистов как Ван Чжи, Ван Ши, Вэнь Дунвэй, Ни Цзинэ, Пин Синьцяо, Сянь Гуомин и некоторых других.

При исследовании Китая в глобальных цепочках создания стоимости автор опирался на научные труды российских ученых: Варнавского В.Г., Волгиной Н.А., Драпкина И.М., Зуева В.Н., Кондратьева В.Б., Иванова Д. С., Кузык М.Г., Мешковой Т.А., Моисеичева Е.А., Маслова А.А., Мельянцева В.А. Мурадова К.Ю., Навроцкой Н.А., Перской В.В., Пилипенко И.В., Пономаренко А. Н., Симачева Ю.В., Смородинской Н.В., Сутырина С.Ф., Флегонтовой Т.А. и др.

Вместе с тем, несмотря на многообразие существующих работ российских и зарубежных ученых по отдельным аспектам интеграции Китая в глобальные цепочки стоимости, обобщающих исследований этого вопроса до настоящего времени не проводилось.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в выявлении особенностей, тенденций и перспектив участия Китая в глобальных цепочках создания стоимости и определении основных направлений по повышению конкурентоспособности Китая в мировой экономике в рамках подхода ГЦС.

В соответствии с этой целью были поставлены следующие взаимосвязанные задачи:

1. Обобщить и систематизировать теоретические подходы и практические методы измерения участия стран и отраслей в ГЦС;
2. Определить особенности подходов китайских исследователей к изучению глобальных и региональных цепочек создания стоимости;
3. Выявить ключевые особенности странового и отраслевого участия Китая в ГЦС;
4. Оценить масштабы, особенности и источники торгового дисбаланса между Китаем и США в рамках подхода ГЦС;
5. Определить ключевые детерминанты изменяющегося участия Китая в ГЦС;
6. Оценить выгоды и риски участия Китая в ГЦС и на этой основе дать практические рекомендации по повышению конкурентоспособности Китая в мировой экономике.

Объектом исследования выступают процессы интеграции Китая в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Предметом исследования являются особенности и перспективы странового и отраслевого участия Китая в ГЦС с учетом возникающих рисков и выгод изменяющегося положения страны в ГЦС.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретической базой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды по экономической теории, работы и монографии современных отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам деятельности ТНК по созданию международного производства и формирования региональных и глобальных цепочек стоимости, влияния региональной экономической интеграции на международную фрагментацию производства в различных секторах экономики. Основным методологическим подходом диссертационного исследования стал подход «затраты-выпуск», который является основой для эмпирического изучения участия стран и отраслей в глобальных цепочках стоимости. Методология исследования основана на научных методах познания, анализе и синтезе, индукции и дедукции, методах сравнения и обобщения, методах группировок, системного анализа, экспертных оценок, а также графических и табличных методах.

Соответствие темы диссертации паспорту специальности ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта ВАК РФ для специальности 08.00.14 – Мировая экономика: пункту 3 «Международное разделение труда как движущая сила развития производственных, инвестиционных, кредитно-финансовых, научно-технических, торговых и других мирохозяйственных связей»; пункту 4 «Интернационализация хозяйственной жизни. Глобализация экономической деятельности, её факторы, этапы, направления и формы. Взаимодействие региональной интеграции и экономической глобализации»; пункту 17 «Мировой рынок товаров и услуг: тенденции развития, отраслевая и фирменная структура. Организация и техника международной торговли».

Информационно-статистическая база исследования. Основными источниками статистической и аналитической информации послужили База данных «Торговля добавленной стоимостью» (TiVA), Всемирная база данных «затраты-выпуск» (WIOD), База статистических данных Организации Объединенных Наций по торговле товарами, Национальное статистическое бюро Китая (Статистический ежегодник Китая), Статистика иностранных инвестиций Министерства торговли Китая, и справочные издания международных организаций: Всемирного банка, Международного валютного фонда, Конференции ООН по торговле и развитию, Всемирного экономического форума.

Научная новизна диссертационной работы состоит в выявлении особенностей интеграции Китая в ГЦС, в частности, тенденций и перспектив участия отраслей китайской промышленности и сферы услуг в глобальных и региональных цепочках создания стоимости и выработке на основе проведенного анализа практических рекомендаций по повышению конкурентоспособности Китая в мировой экономике.

Основные научные результаты, которые определяют новизну диссертационной работы:

1. Обобщены и систематизированы теоретические подходы и практические методы измерения участия стран и отраслей в ГЦС при помощи использования таких индексов как «индекс вертикальной специализации», «индекс участия в ГЦС» и

«индекс состояния ГЦС», построенных на основе декомпозиции валового экспорта. Выявлены сильные и слабые стороны каждого из индексов. Так, показано, что «индекс участия в ГЦС», базирующийся на «индексе вертикальной специализации», отражает динамику интеграции стран в ГЦС и позволяет проводить межстрановой и межотраслевой сравнительный анализ, однако не дает возможности оценить выгоды, получаемые от участия в ГЦС. Использование «индекса состояния ГЦС» позволяет решить эту задачу, как на страновом, так и на секторальном уровне.

2. Выявлены особенности подходов китайских исследователей к изучению глобальных и региональных цепочек стоимости, которые опираются на накопленный мировой теоретический опыт в приложении к анализу участия Китая в ГЦС. Так, в частности, ключевой идеей китайских исследований является всестороннее обоснование построения отраслевых внутренних производственных цепочек, нацеленных на ускоренное создание внутренней добавленной стоимости в целях дальнейшей модернизации китайской экономики.

3. На основе статистических показателей торговли добавленной стоимостью выявлены ключевые особенности (странового и отраслевого) участия Китая в ГЦС, которые можно обобщить следующим образом: происходит снижение доли зарубежной добавленной стоимости (ЗДС) в валовом экспорте Китая при одновременном росте доли внутренней добавленной стоимости (ВДС), что является отражением постепенного формирования звеньев с высокой внутренней добавленной стоимостью, в первую очередь, в таких секторах обрабатывающей промышленности, как компьютерная отрасль, производство электронного и электрического оборудования. Одновременно, постоянно растущая доля косвенной добавленной стоимости во ВДС свидетельствует о том, что Китай остается крупнейшим поставщиком промежуточных продуктов (на него приходилось около 20% мировой промежуточной торговли в 2020 г.) для дальнейшей переработки в странах-импортерах.

4. В процессе оценки масштабов и источников торгового дисбаланса между Китаем и США (американского торгового дефицита) было показано, что с точки зрения валовых показателей по сравнению с показателями торговли добавленной стоимостью дефицит торгового баланса США оказывается завышенным (251 млрд долл против 189 млрд долл в 2015 г.). Устойчивое положительное сальдо торгового баланса Китая частично является результатом процессов переноса звеньев производственных цепочек из США и Китай с последующим масштабным промышленным экспортом товаров конечного спроса из Китая в США.

5. Определены наиболее значимые детерминанты изменяющегося участия Китая в ГЦС, к которым относятся, в частности, потоки ПИИ и деятельность зарубежных ТНК в экономике Китая, а также активно развивающиеся процессы региональной интеграции в Восточной Азии. Масштабные притоки ПИИ в китайскую экономику (в 2020 г. Китай стал крупнейшим получателем ПИИ в мире – 163 млрд долл) с особым упором на сектора обрабатывающей промышленности и высокотехнологичные услуги способствовали повышению доли добавленной стоимости, получаемой

Китаем от участия в ГЦС. Продвижение региональной экономической интеграции в Восточной Азии во многом стимулировало формирование «Азиатской фабрики» – сети взаимосвязанных региональных и глобальных цепочек создания стоимости, где Китаю принадлежат лидирующие позиции.

6. Оценены выгоды и риски участия Китая в ГЦС, и на этой основе разработаны практические рекомендации по усилению конкурентоспособности Китая в мировой экономике. Было показано, что к основным выгодам участия Китая в ГЦС относятся следующие: стимулирование различных типов занятости в экспортных отраслях, модернизация производства и расширение доли высокотехнологичных секторов и повышение на этой основе международной конкурентоспособности Китая. К основным рискам участия Китая в ГЦС относятся: рост удельной стоимости рабочей силы; опасность и негативные последствия реструктуризации сложившегося фрагментированного производства под влиянием торговых противоречий, а также внешних угроз, включая пандемию Ковид-19. В этой связи, Китаю следует поддерживать курс на ускоренное формирование внутренних звеньев цепочек создания стоимости. Вместе с тем, стране следует продолжать использовать зарубежную добавленную стоимость в рамках трансграничных цепочек создания стоимости с особым упором на участие в высокотехнологичных звеньях (включая сектор услуг) данных цепочек, что позволит повысить конкурентоспособность китайских продуктов конечного спроса.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Результаты и выводы диссертационной работы могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейших исследований участия Китая в глобальных цепочках добавленной стоимости, в том числе для анализа процессов промышленной модернизации Китая в условиях обострения китайско-американских торгово-экономических противоречий. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки учебно-методических материалов и применены в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Международные экономические отношения», «Китай в мировой экономике и международной торговле» и других предметов в рамках специальности «Мировая экономика».

Апробация диссертационного исследования. Основные теоретические и практические положения диссертационной работы докладывались и обсуждались на международных и всероссийских конференциях и семинарах, в частности, на 22-й научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы глобальной экономики» (г. Москва, 2020 г.), международной конференции «Битва гигантов и формирование нового многополярного мира» в рамках празднования 60-летнего юбилея РУДН (г. Москва, 2020 г.), на 17-й Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективы развития фундаментальных наук» (г. Томск, 2020 г.) и др.

По теме исследования опубликовано 13 статей общим объемом 3,99 п.л., из которых 3 работы – в периодических изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, объемом авторского текста 1,18

п.л; 3 работы – в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий МЦБ (Scopus, WoS), объемом авторского текста 1,5 п.л.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и приложений. Работа содержит 3 схемы, 22 рисунка, 26 таблиц и 5 приложений. Библиографический список содержит 190 наименований, из которых 24 литературные источники на китайском языке. Общий объем работы составляет на 217 страниц, основной текст изложен на 187 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЦС

§ 1.1. Эволюция концепции глобальной цепочки стоимости

§ 1.2. Вклад китайских учёных в изучение глобальных цепочек стоимости

§ 1.3. Методология анализа цепочек добавленной стоимости: подход «затраты-выпуск»

ГЛАВА 2. ПОЗИЦИИ КИТАЯ В ГЦС: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

§ 2.1. Показатели участия Китая в ГЦС

§ 2.2. Отраслевые аспекты участия Китая в ГЦС

§ 2.3. Торговые взаимосвязи Китая и США в рамках ГЦС

ГЛАВА 3. ДЕТЕРМИНАНТЫ УЧАСТИЯ КИТАЯ В ГЦС

§ 3.1. Притоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и деятельность зарубежных МНК в экономике Китая

§ 3.2. Региональная интеграция и «Азиатская фабрика»

§ 3.3. Выгоды и риски участия Китая в ГЦС

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

В диссертации исследуются шесть основных групп проблем.

Первая группа проблем связана с обобщением и систематизацией теоретических подходов и практических методов измерения участия стран и отраслей в ГЦС, в первую очередь, при помощи использования ряда индексов, построенных на основе декомпозиции валового экспорта.

На основании изучения работ ведущих специалистов в области цепочек создания стоимости, автор приходит к выводу, что ключевая концепция ГЦС (которую в той или иной степени разделяют большинство экономистов) строится на признании того факта, что производственный процесс разделен (фрагментирован) на ряд звеньев, которые расположены в различных странах. Это означает, что ГЦС включает в себя внутреннюю и зарубежную производственную деятельность, что позволяет

осуществлять производство в глобальном масштабе в целях снижения операционных издержек и повышения эффективности.

В литературе по теоретическим основам подхода ГЦС особое и весьма важное место занимают работы по измерению участия стран и отраслей в глобальной цепочке создания стоимости. На основе обобщения литературы по этому вопросу автор выделяет три основных метода измерения: «индекс вертикальной специализации», «индекс участия в ГЦС» и «индекс состояния ГЦС (табл. 1).

Таблица 1

Измерение участия стран и отраслей в ГЦС: основные индексы

№	Название индекса на русском	Название индекса на английском	Авторы, предложившие индекс
1.	Индекс вертикальной специализации	Vertical specialization, VS	Hummels, Ishii and Yi (2001)
2.	Индекс участия в ГЦС	GVC participation index	Кoopman et al, 2008, 2010, 2012, 2014
3.	Индекс состояния ГЦС	GVC position index	Кoopman, 2014

Источник: составлено автором

Хаммельс, Иши и Йи¹, часто именуемые как НИУ, предложили индекс вертикальной специализации (vertical specialization, VS), где в качестве отправной точки для исследований выступили импортированные промежуточные продукты. Этот индекс в течение долгого времени являлся основным способом измерения участия стран в ГЦС.

Вертикальная специализация показывает долю импортированных промежуточных товаров *i*-отрасли той или иной страны, которая впоследствии была экспортирована. Экономисты, предложившие этот индекс справедливо полагают, что любая страна, являющаяся участником международной торговли, неизбежно импортирует промежуточные ресурсы из других зарубежных стран, и что товары, экспортируемые впоследствии этой страной становятся частью международного воспроизводственного процесса, то есть звеном трансграничной цепочки стоимости.

Преимущество метода расчета индекса вертикальной специализации состоит в том, что расчет очень прост, используемые данные легко получить. Вместе с тем этот индекс имеет определенные ограничения, связанные с тем, что здесь предполагается, что импортируемые промежуточные продукты используются исключительно при производстве экспортных продуктов, что не всегда соответствует действительности.

Индекс вертикальной специализации в неявном виде базируется на идее декомпозиции экспорта, которая предложена Купманом и его коллегами², и в литературе часто имеет аббревиатуру KPWW. Идея декомпозиции экспорта состоит в том, валовый объем национального экспорта разделяется на две части: внутреннюю добавленную стоимость (ВДС) и зарубежную добавленную стоимость (ЗДС). ВДС

¹ Hummels, David, Jun Ishii, and Kei-Mu Yi. "The nature and growth of vertical specialization in world trade. Journal of international Economics 54.1 (2001): 75-96.

² Koopman, Robert, Zhi Wang, and Shang-Jin Wei. "Tracing value-added and double counting in gross exports." American Economic Review 104.2 (2014): 459-94.

подразделяется на стоимость тех экспортных товаров, которые стали товарами конечного потребления, и стоимость тех товаров, которые выступили в качестве промежуточных товаров и стали «продвигаться» далее по глобальной цепочке создания стоимости (часто эту часть ВДС называют «вертикальной специализацией 1» или непрямым экспортом добавленной стоимости). Очень малую долю экспорта (менее 1%) составляет экспорт промежуточных товаров, которые возвращаются в страну экспорта.

Метод декомпозиции экспорта KPWW позволил экономистам на основе международных статистических баз «затраты-выпуск» проводить эмпирические исследования по выявлению позиций («статуса») отраслей в торговле добавленной стоимостью, то есть их участия в ГЦС при помощи при расчете «индекса состояния ГЦС» (GVC position index):

$$GVC_Position_{ir} = \ln \left[1 + \frac{IV_{ir}}{E_{ir}} \right] - \ln \left[1 + \frac{FV_{ir}}{E_{ir}} \right], \text{ где:}$$

i – означает ту или иную отрасль конкретной страны в глобальной цепочке создания стоимости;

IV_{ir} – представляет собой экспортную стоимость косвенной добавленной стоимости отрасли i этой страны, то есть объем торговли отрасли для экспорта промежуточных продуктов в мире;

FV_{ir} – представляет экспорт отрасли i этой страны. FV_{ir} представляет иностранную добавленную стоимость i -го отраслевого экспорта страны r . То есть стоимость промежуточных товаров, импортируемых из других стран в экспорт.);

E_{ir} – представляет «повышенную стоимость» отрасли в стране. Значение, измеряемое «индексом состояния ГЦС», показывает «статус» определенной отрасли в стране: чем больше значение, тем выше «статус» определенной отрасли в глобальной цепочке создания стоимости страны, и наоборот.

Особенность этого индекса состоит в том, что измеряется состояние ГЦС с точки зрения стоимости товаров и услуг, добавленной в результате торговли. Так, любая страна в мире, участвующая в международном разделении труда, безусловно, будет производить часть промежуточных продуктов для экспортной торговли, в то же время эта страна также будет импортировать некоторые промежуточные продукты из других стран мира для производственной деятельности. Следовательно, эта страна одновременно является и поставщиком, и покупателем различных промежуточных продуктов.

Купман и его коллеги справедливо полагают, что если страна участвует в международном разделении труда, экспортируя больше, чем импортируя, это означает, что страна более склонна поставлять промежуточные продукты, и такая страна на национальном уровне находится на более высокой ступени развития в ГЦС и имеет более высокий «статус» в цепочке. Одновременно, если экспорт промежуточных продуктов меньше импорта, это указывает на то, что страна более склонна быть покупателем промежуточных продуктов, и страна находится в глобальной цепочке создания стоимости на более низком национальном «статусе».

Преимущество метода измерения «индекса состояния ГЦС» заключается в том, что он в определенной степени отражает доходы страны или отрасли от участия в международной торговле, поскольку позволяет отделить зарубежную и внутреннюю добавленную стоимость, которая является частью ВВП. Вместе с тем, добавленная стоимость промежуточных продуктов включает в себя затраты на НИОКР, проектирование и обработку, исключает добавленную стоимость распределения (доставки), маркетинга и послепродажного обслуживания в процессе производства, что несколько «смазывает» реальную ситуацию и отражает фактический статус страны или отрасли в международном разделении труда.

Помимо использования метода декомпозиции экспорта для расчета «индекса состояния ГЦС», подход KPWW стал широко применяться в различных эмпирических исследованиях феномена ГЦС, в частности «индекса участия в ГЦС» (GVC participation index) Этот индекс является в настоящее время одним из наиболее часто используемых показателей для характеристики вовлеченности страны в ГЦС. Он показывает ту долю экспорта страны, которая является частью многоэтапного процесса торговли в рамках ГЦС, то есть принимает во внимание два потока движения добавленной стоимости: восходящие потоки (upstream participation), обратное участие в ГЦС, и нисходящие потоки (downstream participation), или прямое участие. При этом восходящие потоки (или обратное участие в ГЦС) – это уровень вертикальной специализации-1, а нисходящие потоки – это уровень вертикальной специализации-2 (о чем мы упоминали выше).

Итак, на основе систематического анализа исследований зарубежных ученых по измерению участия стран и отраслей в ГЦС, автор приходит к выводу, что наиболее широко используемым является индексный подход, который базируется на идее декомпозиции валового экспорта. В своей диссертационной работе автор широко использует «индекс состояния ГЦС» и «индекс участия в ГЦС» в качестве основных инструментов анализа глобальной цепочки создания стоимости Китая. Это позволяет не только выявить степень участия Китая в современном международном разделении труда, но также отразить уровень участия Китая в международном разделении труда.

Вторая группа проблем связана с выявлением особенностей подходов китайских исследователей к изучению глобальных и региональных цепочек стоимости. На основе анализа широкого круга работ китайских экономистов (подавляющее большинство которых было впервые введено в российскую экономическую литературу) автор пришел к ряду выводов. Так, работы китайских ученых в целом опираются на достижения и теоретические выводы, которые были сделаны в рамках мировых исследований глобальных производственно-сбытовых цепочек, и в основном используют уже существующие подходы для анализа и объяснения реальных проблем, связанных с китайской спецификой.

Китайские ученые полагают, что теория ГЦС может быть использована для обоснования построения внутренних производственно-сбытовых цепочек. Так, анализируя проблему экономической глобализации и международной фрагментации,

китайские исследователи Чжан Цзе, Лю Чжибяо и Чжэн Цзянхуай³ впервые предложил идею о необходимости для местных предприятий создавать внутренние производственно-сбытовые цепочки в соответствии с моделью ГЦС. Они полагали, что создание внутренних цепочек крупными предприятиями (например, Huawei) будет улучшать управление предприятиями, способствовать их модернизации, а также увеличивать долю полученной ими добавленной стоимости и играть роль образца для других местных предприятий.

Идею о том, что Китаю необходима собственная сеть производственно-сбытовых цепочек для более тесной интеграции с глобальными производственно-сбытовыми цепочками, развивают Жанг Шаоюн и Лю Чжибао⁴, которые предложили детально разработанный подход к построению внутренней цепочки создания стоимости в стране. Они считают, что это необходимо делать, развивая «местных гигантов» и основываясь на том факте, что обрабатывающая промышленность Китая опирается на демографические преимущества для участия в международном разделении труда и находится в процессе формирования звеньев с низкой добавленной стоимостью в глобальном производстве цепочки создания стоимости.

Важным направлением исследований ГЦС китайских ученых являются работы по измерению процессов интеграции Китая в ГЦС, включая интеграцию на отраслевом уровне. При этом особенностью проводимых исследований является сравнительный анализ показателей Китая с показателями развитых стран, в первую очередь, США.

Так, Хуа Гуанминь⁵ предпринял попытку разработать метод измерения уровня технологичности экспортной продукции. Используя данные таблиц затраты-выпуск, он подсчитал долю технологичности, внутреннюю долю технологичности и индекс отечественного уровня технологичности (на примере экспортной продукции Китая и США за несколько лет). Результаты показывают, что технологическая составляющая экспортной продукции значительно выросла и в Китае, и в США с 1997 г. Однако, промышленные звенья Китая по-прежнему остаются в нижней части производственно-сбытовой цепочки с относительно низкой добавленной стоимостью, в то время как у США прослеживается тенденция роста участия в более доходных звеньях цепочки добавленной стоимости.

Китайские ученые анализировали также статус обрабатывающей промышленности страны в глобальной производственно-сбытовой цепочке с помощью подхода НИУ (вертикальная специализация). Сянь Дунвэй и Вэнь Гуоминь⁶ пришли к выводу, что обрабатывающая промышленность Китая имеет относительно

³ Чжан Цзе, Лю Чжибяо, Чжэн Цзянхуай. Исследование ключевых факторов, влияющих на инновационную деятельность китайских производственных предприятий - на основе анализа анкеты по производственным предприятиям провинции Цзянсу//Мир менеджмента.2007. № 6. С.64-74 (на китайском).

⁴ Zhang, Shaojun, and Zhibiao Liu. "Industry transference of GVC mode-force, influence and inspiration for China's industrial upgrading and balanced development of areas." *China Ind Econ* 11 (2009): 5-15.

⁵ Guang-min, H. U. A. "Research on the Dynamic Evolution of Export Products' Domestic Technological Contents of China and USA. Under Global Value Chain." *Journal of International Trade* (2012): 06.

⁶ Xian Dongwei and Wen Guoming. "Vertical Specialization and Export Growth of Chinese Manufacturing." *China Economic Quarterly* (2010): 02.

низкий статус в ГЦС с точки зрения получения доходов (то есть добавленной стоимости).

На основе «Базы данных по торговле добавленной стоимостью», публикуемой ВТО и ОЭСР (TiVA), Ван Тао, Чжао Цзин, Цзян Вэй⁷ провели расчеты индекса положения в ГЦС и участия в ГЦС обрабатывающей промышленности и ее подсекторов за период 1995-2011 гг. Результат показал, что положение обрабатывающей промышленности Китая шло по «V-образному» маршруту развития с 1995 по 2005 гг., а в период с 2005 по 2011 гг. - по «перевернутому L-образному» маршруту развития. При этом они подтвердили выводы предыдущих исследований, что индекс участия обрабатывающей промышленности в ГЦС постепенно увеличивается, но вся обрабатывающая промышленность по-прежнему занимает средние и низкие позиции в ГЦС.

На основе подхода KPWW при использовании различных баз данных «затраты-выпуск» были проведены многочисленные исследования по изучению сдвигов (или эволюции) в положении различных отраслей китайской промышленности и сферы услуг в глобальных цепочках создания стоимости. Это работы таких авторов, как Фань Маоцин и Хуан Вэй⁸, Ли Цзин⁹ и др. Результаты исследований показывают, что положение китайских предприятий в цепочке создания стоимости постепенно улучшается, индекс статуса ГЦС Китая вырос с -0,023 в 1999 г. до 0,0038 в 2011 г. с точки зрения получаемой добавленной стоимости, а, следовательно, и доходов предприятий и вклада в ВВП страны.

Одно из важных направлений китайских исследований ГЦС связано с изучением факторов, которые влияют на участие китайской обрабатывающей промышленности в международном разделении труда и интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки, а также тех факторов, которые могут оказывать влияние на положение и «статус» китайских звеньев трансграничных производственных цепочек. Исследования преимущественно проводились на региональной основе, где рассматривались звенья той или иной отраслевой цепочки в том или ином районе Китая.

В последние годы некоторые ученые также проводили исследования по обрабатывающей промышленности Китая в целом. Ли Цян¹⁰ изучал общий уровень производства в восточно-китайском регионе Китая и использовал данные о внутреннем производстве Китая, чтобы эмпирически определить, что такие факторы, как инвестиции в НИОКР, цены на рабочую силу и тарифы на импорт продукта оказывают влияние на ГЦС. Было установлено что это оказывает положительное

⁷ Tao, Wang, Zhao Jing, and Jiang Wei. "Research on the GVC Position of China's Manufacturing Industry." *Science and Technology Management Research* 2017 (2017): 19.

⁸ Фань Маоцин, Хуан Вэй. Исследование эволюции структуры торговой отрасли Китая на основе декомпозиции глобальных цепочек создания стоимости. *Мировая экономика*, 2014, 37 (02): 50-70 (на китайском).

⁹ Ли Цзин. Статус Китая в разделении труда в глобальной цепочке создания стоимости и пути его продвижения. Университет технологий и бизнеса Чунцина. Монография. 2018 (на китайском).

¹⁰ Ли Цян. Исследование влияния факторов, влияющих на распределение доходов в модернизации промышленности моей страны, - на основе перспективы роста глобальной цепочки создания стоимости. *Исследования международной экономики и торговли*, 2015, 31 (02): 52-66 (на китайском).

влияние на статус глобальной цепочки создания стоимости.

Ван Лань¹¹ на основе эконометрической модели провела эмпирический анализ факторов, влияющих на статус обрабатывающей промышленности Китая в глобальной цепочке создания стоимости; она рассмотрела положение различных отраслей в глобальной цепочке создания стоимости с точки зрения получаемой добавленной стоимости вследствие участия в цепочке. Соотношение труда и капитала, а также технологический уровень обрабатывающей промышленности показали положительное влияние на уровень участия отрасли в трансграничной цепочке.

Чжан Куйлян¹² на основе отраслевых данных национальной обрабатывающей промышленности Китая за период 1998-2008 гг. построил эмпирическую модель, описывающую статус глобальной цепочки создания стоимости с точки зрения инвестиций в отраслевые исследования и разработки. Эти исследования показали, что инвестиции в НИОКР оказывают существенное положительное влияние на позиции отрасли в глобальной производственно-сбытовой цепочке. Вместе с тем этот эффект не является немедленным, а проявляется только через два-три года после осуществления инвестиций в НИОКР.

Юй Дунхуа, Тянь Шуан¹³ эмпирически проверили состояние производства в глобальной цепочке создания стоимости путем количественной оценки торговой политики. Было выявлено, что торговая политика по снижению импортных тарифов оказывает положительное воздействие на торговлю и торговую инфраструктуру. Исследование показало, что страна с развитой торговой инфраструктурой помогает отечественной обрабатывающей промышленности улучшить свои позиции в глобальной цепочке создания стоимости и наоборот.

Суммируя, отметим, что основными направлениями «китайских» исследований цепочек создания стоимости стали: необходимость построения внутренних производственных цепочек; использование различных методов измерения динамики статуса и положения Китая в целом, а также некоторых отраслей промышленности в ГЦС; выявление факторов, которые влияют на положение «китайских» звеньев ГЦС, частью которых они являются; влияние участия в ГЦС на модернизацию промышленности Китая.

Третья группа проблем связана с выявлением ключевых особенностей участия Китая в глобальных цепочках стоимости на основе показателей торговли добавленной стоимостью при использовании статистической базы данных TiVA (Trade in value added) и рассмотренных выше индексов.

В последние десятилетия доля Китая в мировом валовом экспорте неуклонно

¹¹ Lan, Wang. "The impact of integrating global value chains into China manufactures' position on international division of labor." *Statistical Research* 5 (2014): 17-23.

¹² Чжан Куйлян. Анализ факторов, влияющих на положение обрабатывающей промышленности Китая в разделении труда в глобальной цепочке создания стоимости. Университет Шаньдун, 2011 (на китайском).

¹³ Юй Дунхуа, Тянь Шуанг. Механизм воздействия встраивания в глобальные цепочки создания стоимости на трансформацию и модернизацию обрабатывающей промышленности Китая. *Реформа*, 2019 (03): 50-60 (на китайском).

повышалась: с 3,8% до 14,7% за период 2000-2020 гг.¹⁴ При этом если посмотреть на промышленный экспорт, то усиление роли Китая становится еще более очевидным: в настоящее время на его долю приходится около 18,2% мирового экспорта товаров обрабатывающей промышленности, тогда как в 2000 г. эта доля составляла менее 5%.

Однако показатель валового экспорта не позволяет выявить, какая часть стоимости китайского экспорта создается внутри страны, а какая ввозится из-за рубежа в виде промежуточных товаров. Чтобы прояснить этот вопрос, необходимо оценить китайский экспорт с точки зрения показателей добавленной стоимости. Используя положения методологического подхода «затраты-выпуск» и базы данных TiVA «разложим» добавленную стоимость китайских экспортных товаров на внутреннюю и зарубежную добавленную стоимости (табл. 2) и оценим на этой основе уровень экспортной торговли Китая¹⁵.

Таблица 2

Внутренняя и зарубежная добавленная стоимость в валовом экспорте Китая
(млрд долл и %)

Год	EXGR (млрд. долл)	DVA (млрд. долл)	FVA (млрд. долл)	DVA/EXGR (%)	FVA/EXGR (%)
2005	698,0711	514,7105	183,3606	73,73	26,27
2006	893,2754	661,9156	231,3597	74,10	25,90
2007	1 143,9530	860,6349	283,3181	75,23	24,77
2008	1 363,0818	1 050,2273	312,8544	77,05	22,95
2009	1 131,5658	911,0484	220,5174	80,51	19,49
2010	1 447,7685	1 142,5566	305,2119	78,92	21,08
2011	1 827,8642	1 430,4258	397,4383	78,26	21,74
2012	1 976,3786	1 564,4689	411,9097	79,16	20,84
2013	2 132,4757	1 698,5361	433,9397	79,65	20,35
2014	2 288,8866	1 841,7974	447,0891	80,47	19,53
2015	2 198,3438	1 817,5706	380,7733	82,68	17,32
2016	1 956,3780	1 630,7361	325,6419	83,35	16,65

Примечание: EXGR – валовый экспорт; DVA – внутренняя добавленная стоимость (ВДС); FVA – зарубежная добавленная стоимость (ЗДС)

Источник: Рассчитано автором по Базе данных TiVA. Trade in Value Added (TiVA) [Электронный ресурс]. - URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=TIVA_2018_C1 (дата обращения: 10.01.2020)

Из табл. 2 следует, что внутренняя и зарубежная добавленная стоимость экспортных китайских товаров продолжала расти с 2005 по 2014 гг., а валовая экспортная стоимость китайских товаров и их внутренняя добавленная стоимость немного снизились с 2015 по 2016 гг. Это связано с тяжелым восстановлением мировой экономики в тот период. Однако с 2005 по 2016 гг. доля ВДС экспортной продукции Китая в общей стоимости демонстрировала общую тенденцию к росту, особенно в 2010-2016 гг. Доля ВДС экспортной продукции выросла с 78,92% до 83,35% в период 2010-2016 гг. В то же время, из табл. 2 следует, что ЗДС китайского

¹⁴ World Trade Organization Data Portal. [Электронный ресурс]. URL: <https://timeseries.wto.org/> (дата обращения: 07.05.2021)

¹⁵ На момент написания диссертации большинство показателей БД TiVA ограничиваются 2016-2018 гг.

экспорта постепенно увеличивалась, достигнув максимума в 2014 г. Однако ее доля в китайской экспортной продукции за рубежом в общей стоимости экспорта постепенно снижалась: с 26,27% в 2005 г. до 16,65% в 2016 г. Это является отражением того факта, что ВДС росла более быстрыми темпами по сравнению с ЗДС.

Снижение доли ЗДС в китайском экспорте означает, что Китай постепенно сокращает зависимость от зарубежного промежуточного импорта и активно формирует внутренние звенья производственных цепочек. Это соответствует требованиям государственной экономической политики Китая, нацеленной на модернизацию страны и развитие собственных технологий. Проанализируем более подробно структуру внутренней добавленной стоимости Китая (табл. 3)

Таблица 3

Три компонента внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте Китая (млрд долл и %)

Год	DVA (млрд долл)	DDC (млрд долл)	IDC (млрд долл)	RIM (млрд долл)	DDC/DVA (%)	IDC/DVA (%)	RIM/DVA (%)
2005	514,7105	221,3261	288,7770	4,6074	43,00	56,10	0,90
2006	661,9156	281,7618	373,6681	6,4857	42,57	56,45	0,98
2007	860,6349	352,7209	499,2117	8,7023	40,98	58,01	1,01
2008	1 050,2273	434,5211	605,8576	9,8487	41,37	57,69	0,94
2009	911,0484	376,9210	526,9542	7,1733	41,37	57,84	0,79
2010	1 142,5566	491,9812	641,2270	9,3485	43,06	56,12	0,82
2011	1 430,4258	607,7302	809,8687	12,8270	42,49	56,62	0,90
2012	1 564,4689	627,9531	922,4418	14,0739	40,14	58,96	0,90
2013	1 698,5361	675,3909	1 006,9972	16,1480	39,76	59,29	0,95
2014	1 841,7974	723,5276	1 100,2060	18,0637	39,28	59,74	0,98
2015	1 817,5706	694,5410	1 104,4447	18,5849	38,21	60,76	1,02
2016	1 630,7361	580,5705	1 035,8042	14,3614	35,60	63,52	0,88

Примечание: EXGR – валовый экспорт; DVA – внутренняя добавленная стоимость; IDC – косвенная внутренняя добавленная стоимость; DDC – прямая добавленная стоимость; RIM – внутренняя добавленная стоимость, содержащаяся в импортируемых промежуточных продукта

Источник: Рассчитано автором по Базе данных TiVA. Trade in Value Added (TiVA) [Электронный ресурс]. - URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=TIVA_2018_C1 (дата обращения: 10.01.2020)

Из данных табл. 3 следует, что доля косвенной добавленной стоимости (IDC) китайских экспортных товаров во ВДС является самой высокой, за ней следует доля внутренней прямой добавленной стоимости (DDC). Самое низкое соотношение – это ВДС, содержащаяся в импортируемых промежуточных продуктах (RIM). С 2005 по 2016 гг. соотношение этих трех компонентов оставалось неизменным. Это свидетельствует о том, что значительная часть экспорта ВДС Китая представляет собой промежуточную продукцию, которую перерабатывают страны-импортеры. Этот вывод подтверждается тем фактом, что около 20% стоимости мировой торговли промежуточными продуктами приходится на Китай. Как крупнейший в мире экспортер и важная часть глобальной производственной сети, Китай стал крупным

поставщиком сырья и компонентов для многих продуктов, таких как автомобили, мобильные телефоны и медицинское оборудование.

Используем индекс участия для измерения степени участия Китая в глобальной цепочке создания стоимости (рис.1).

Как следует из рис. 1, индекс участия Китая в ГЦС постепенно снижался за период 2005-2015 гг.: с 41,9% до 34,8%. Важно подчеркнуть, что снижение участия Китая в ГЦС шло за счет сокращения форвардного индекса (с 26,3% до 17,3%), в то время как индекс обратного участия постепенно, хотя и незначительно увеличивался (с 15,6% до 17,5%). Снижение участия Китая в ГЦС можно объяснить последствиями финансового кризиса 2008 г. и ориентации на строительство собственных производственных цепочек.

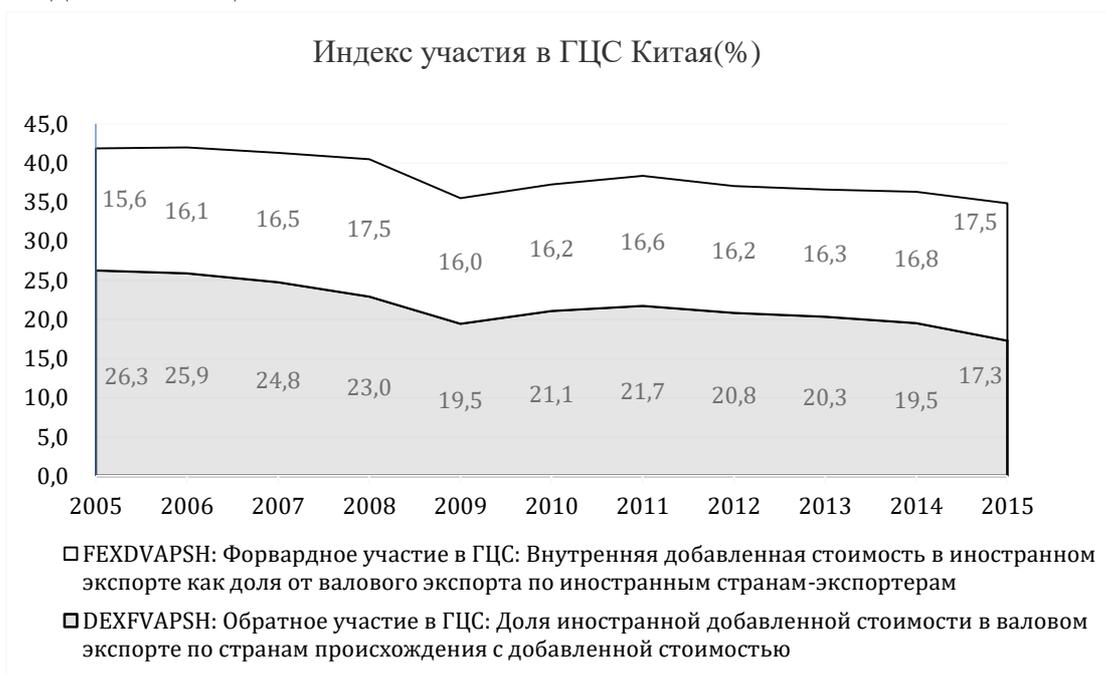

Рисунок 1. Индекс участия Китая в ГЦС (GVC participation index)

Источник: Построено автором по Базе данных TiVA. Trade in Value Added (TiVA) [Электронный ресурс]. - URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=TIVA_2018_C1 (дата обращения: 10.01.2020)

Хотя доля ВДС экспортной продукции Китая в общей стоимости растет, это не означает, что статус международного разделения труда и торговые выгоды для Китая достигли относительно высокого уровня. Следует отметить, индекс участия в ГЦС не отражает истинное положение страны в международном разделении труда и ее торговые выгоды.

Следовательно, необходимо использовать индекс участия в ГЦС как отправную точку для дальнейшего изучения положения Китая в глобальной цепочке создания стоимости. Особенно в такой стране, как Китай, где преобладает торговля промежуточными товарами. Дополним наш анализ индексом состояния ГЦС, который, как мы указывали выше, это разница между долей добавленной стоимости косвенного экспорта страны в экспорте других стран и зарубежной добавленной стоимости (FVA) в экспорте страны. Если производственный сектор страны

находится в верхнем звене ГЦС, ее индекс состояния будет относительно высоким.

Индекс состояния может использоваться для обозначения позиции Китая в глобальной цепочке создания стоимости (рис. 2).

Из рис. 2 следует, что, хотя Китай имеет высокую степень участия в ГЦС, до 2015 г. индекс состояния ГЦС Китая был отрицательным, что означает, что в формуле индекса состояния ГЦС Китая: значение $\ln(1 + IV_{ir} / E_{ir})$ меньше значения $\ln(1 + FV_{ir} / E_{ir})$. То есть зависимость Китая от импорта промежуточных товаров из-за границы намного больше, чем зависимость других стран от импорта добавленной стоимости из Китая. Это связано с тем, что в начале участия Китая в международном разделении труда страна осуществляла такую стратегию: закупка сырья для внутренней переработки и реэкспорта или импорт промежуточных продуктов из других стран для сборки и реэкспорта готовой продукции. Такой метод торговли промежуточными товарами сопровождается получением незначительной доли добавленной стоимости, что приводит к позиционированию Китая в нижнем звене глобальной цепочки создания стоимости. Как видно из рис. 2, индекс состояния ГЦС Китая постепенно увеличивался: с -0,495 в 2005 г. до 0,012 в 2015 г. Это означает, что положение Китая в международном разделении труда постепенно улучшалось. В 2015 г. индекс состояния ГЦС Китая уже был больше нуля.

Рисунок 2. Индекс состояния ГЦС Китая

Источник: Построено автором по Базе данных TiVA.Trade in Value Added (TiVA) [Электронный ресурс]. - URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=TIVA_2018_C1 (дата обращения: 10.01.2020)

Особенности отраслевого участия Китая в ГЦС характеризуются ключевой ролью обрабатывающей промышленности в этом процессе. В 2015 г. (табл. 8 для сноски) доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности в экспортной торговле Китая составила 89,1%, а доля услуг – 9,6%. Остальные отрасли вносят относительно незначительный вклад в экспорт страны.

Доля косвенной ВДС в валовой стоимости экспорта обрабатывающей промышленности Китая увеличилась с 43,6% в 2005 г. до 52,8% в 2015 г. В то же

время доля ЗДС демонстрировала тенденцию к снижению с 28,4% до 18,7% за тот же период. Эта динамика свидетельствует о том, что роль Китая в международном разделении труда в качестве поставщика промежуточных товаров для обрабатывающей промышленности различных стран (в первую очередь, Японии, а также Германии, Южной Кореи, Франции, Великобритании и США) укрепляется. Это главным образом связано с тем, что обрабатывающая промышленность Китая воспользовалась возможностью промышленной реструктуризации и промышленного переноса производства из развитых стран в Китай за предыдущие десятилетия. Среди отраслей китайской обрабатывающей промышленности компьютерная отрасль, сферы электронного и электрического оборудования (D26T27) развивались быстрее всего

Сложно предсказать, будет ли эта тенденция нарастать (или, по крайней мере, не ослабевать) на фоне последствий пандемии Ковид-19 и возможной реструктуризации международного производства в целях обеспечения устойчивости цепочек поставок.

Четвертая группа проблем связана с анализом масштабов и источников торгового дисбаланса между Китаем и США (американского торгового дефицита) в рамках концепции глобальных цепочек добавленной стоимости.

После вступления Китая во ВТО в 2001 г. внешняя торговля Китая быстро развивалась, и США стали важным торговым партнером Китая. Общий объем торговли между Китаем и США вырос с 64,44 млрд долл до 588,324 млрд долл за период 2000-2017 гг. (при среднегодовых темпах роста 13,9%). В то время как общий объем торговли увеличился, Китай сохранял высокое положительное сальдо торгового баланса с США, которое постоянно увеличивалось: с 39,106 млрд долл в 2000 г. до 277,969 млрд долл в 2017 г. при среднегодовых темпах роста 12,2%. Дисбаланс торговли между Китаем и США стал очевиден. Рассмотрим, как складывался американский дефицит в торговле с Китаем (табл. 4)

Таблица 4

Торговый баланс Китая в торговле с США: валовые показатели и показатели торговли добавленной стоимостью, 2005-2015 гг. (млрд долл)

ГОД	Валовые показатели экспорта			Показатели торговли добавленной стоимостью			Разница между двумя торговыми балансами
	Экспорт Китая в США	Экспорт США в Китай	Торговый баланс 1	Экспорт Китая в США	Экспорт США в Китай	Торговый баланс 2	
2005	206,4986	52,5592	153,9394	150,8533	46,5978	104,2555	49,6839
2006	248,8437	65,1786	183,6651	183,6126	57,3541	126,2585	57,4066
2007	292,3354	76,8787	215,4567	219,1209	67,3683	151,7526	63,7041
2008	307,3205	93,0326	214,2879	236,6041	80,8956	155,7085	58,5794
2009	251,5384	85,0898	166,4486	201,7916	76,8017	124,9899	41,4587
2010	305,5041	116,6818	188,8223	241,1302	103,8942	137,236	51,5863
2011	356,1605	149,4363	206,7242	278,8938	130,8558	148,038	58,6862
2012	397,5335	169,5114	228,0221	314,4452	149,5521	164,8931	63,129
2013	431,1976	196,7191	234,4785	342,9924	174,9292	168,0632	66,4153
2014	468,1887	226,9124	241,2763	376,2703	201,3778	174,8925	66,3838
2015	489,1852	237,6920	251,4932	403,5058	214,1245	189,3813	62,1119

Источник: Рассчитано автором по Базе данных TiVA. Trade in Value Added (TiVA) [Электронный ресурс]. - URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=TIVA_2018_C1 (дата обращения: 10.01.2020)

Итак, в китайско-американской двусторонней торговле Китай имеет положительное сальдо торгового баланса, как с точки зрения валовых показателей (торговый баланс 1), так и с точки зрения показателей торговли добавленной стоимостью (торговый баланс 2). Согласно расчету общего объема торговли, положительное сальдо торгового баланса 1 выросло с 153,9394 млрд долл в 2005 г. до 251,4932 млрд долл в 2015 г. Однако, исходя из расчета торговли с добавленной стоимостью, положительное сальдо торгового баланса 2 выросло с 104,2555 млрд долл в 2005 г. до 189,3813 млрд долл в 2015 г. Разница между двумя торговыми балансам в 2015 г. составила 62,111 миллиарда долларов США; это означает что дефицит торгового баланса США с точки зрения валовых показателей оказывается завышенным. При этом, независимо от выбора статистического метода, из данных в табл. 3 мы видим, что торговый дефицит США в торговле с Китаем увеличивался за период 2005-2015 гг.

Устойчивое положительное сальдо торгового баланса Китая частично является результатом процессов переноса звеньев производственных цепочек из США и Китай с последующим масштабным промышленным экспортом товаров конечного спроса в США. Для подтверждения этого положения автор использует в своем диссертационном исследовании анализ участия предприятий с иностранной собственностью в экспорте Китая (рис. 3).

Из рис. 3 следует, что за период 2012-2019 гг. доля предприятий с иностранными инвестициями в китайском экспорте постепенно снижалась; однако и в 2019 г. она составляла значительную величину в 39%. При этом следует подчеркнуть, что в экспортной торговле Китая годовая стоимость экспорта предприятий с иностранным финансированием составляет значительную долю от общего объема экспорта. Высокая доля среди китайских экспортеров предприятий с иностранными инвестициями позволяет предположить, что положительное сальдо Китая не всегда поступает китайским производителям, и не является реальным доходом Китая.

Рисунок 3. Динамика экспорта товаров предприятий с участием иностранного капитала в Китае, 2012-2019 гг.

Источник: Коммерческий центр данных Министерства торговли Китая. [Электронный ресурс]. - URL: <http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/imexComType.shtml> (дата обращения: 11.11.2020).

Следует отметить, что касается экспорта Китая в США, относительно высокая доля торговых выгод также получают предприятия Китая, финансируемые из-за рубежа. С 6 июля 2018 г. официально вступили в силу меры США и Китая по тарифам на товары друг друга. США взимают дополнительный адвалорный налог в размере 25% с более чем 1000 товаров в Китае, общая стоимость которых оценивается в 34 млрд долл. В тот же время Китай также ввел 25% пошлины на 545 товаров на сумму около 34 млрд долл, импортированных из США. Согласно статистическим данным, из списка облагаемых налогом товаров на сумму 34 млрд долл, объявленного США, более 20 млрд долл, что составляет 59%, приходится на продукцию предприятий с иностранными инвестициями в Китае. Среди этих иностранных компаний американские компании составляют значительную долю. По мнению автора, это крайне неразумный способ развязывания торговой войны со стороны США, который вредит двусторонней торговле, в частности, и мировой торговле в целом.

Таким образом, формирование китайско-американских экономических и торговых отношений тесно связано с разделением труда в глобальной производственной цепочке. Большой объем промышленного экспорта Китая связан с переносом промышленности развитых стран, включая США, в Китай. Прямые иностранные инвестиции в Китай – одна из важных первопричин дисбаланса китайско-американской торговли, поскольку именно при помощи ПИИ создается международное производство на территории Китая. Продукты, производимые на предприятиях с ПИИ во многом формируют китайский экспорт.

Пятая группа проблем связана с выявлением наиболее значимых детерминант изменяющегося участия Китая в ГЦС, к которым автор относит, в частности, потоки ПИИ и деятельность зарубежных ТНК в экономике Китая, а также активно развивающиеся процессы региональной интеграции в Восточной Азии.

Масштабные притоки ПИИ в китайскую экономику (в 2020 г. Китай стал крупнейшим получателем ПИИ в мире – 163 млрд долл) с особым упором на сектора обрабатывающей промышленности и высокотехнологичные услуги способствовали повышению доли добавленной стоимости, получаемой Китаем от участия в ГЦС. По данным «Статистики иностранных инвестиций Китая»¹⁶, отрасли, связанные с ПИИ, в 2018 г. были в основном сосредоточены в обрабатывающей промышленности (41,2%), недвижимости, лизинге и деловых услугах (22,5%), передаче информации (18,9%), услугах программного обеспечения и информационных технологий (12,1%), оптовой и розничной торговле (9,8%), финансовых, научных исследованиях и

¹⁶ National Bureau of Statistics of China. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 15.05.2020)

технических услугах (16,8%).

Подчеркнем, что с 2005 по 2019 гг. доля иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность в целом имела тенденцию к снижению при одновременном росте доли сектора услуг. Это находится в соответствии с мировым трендом на т.н. «сервитизацию» промышленного производства – возрастающего вклада услуг в конечную продукцию промышленного производства.

Изменения во внешней инвестиционной политике Китая также оказали существенное влияние на складывающиеся тренды. В начале «реформ открытости» Китая наблюдался феномен «слепого» привлечения иностранного капитала и даже продажи государственных активов. При этом участие Китая в ГЦС быстро увеличивалось. После нескольких десятилетий экономического развития и накопления опыта работы на международном рынке Китай больше не поощряет инвестиции от иностранных компаний с высоким уровнем загрязнения окружающей среды и высоким энергопотреблением, а стимулирует притоки ПИИ от компаний в высокотехнологичные обрабатывающие отрасли (такие как Tesla¹⁷, TSMC, Volkswagen и другие иностранные компании). Цель состоит в том, чтобы постепенно улучшить состояние Китая в глобальной цепочке создания стоимости и улучшить структуру торговли страны.

В последние годы четко прослеживается тренд на увеличение использования иностранного капитала в высокотехнологичных секторах обрабатывающей промышленности Китая и высокотехнологичных сферах услуг. Эти факты указывают на то, что структурные изменения Китая в привлечении ПИИ в большей степени соответствуют экономическому развитию Китая и способствуют трансформации и модернизации производства.

Продвижение региональной экономической интеграции в Восточной Азии во многом стимулировало формирование «Азиатской фабрики» – сети взаимосвязанных региональных и глобальных цепочек создания стоимости, где Китаю принадлежат лидирующие позиции. Посредством участия во внутрорегиональных торговых соглашениях торговые барьеры в процессе производства и транспортировки могут быть снижены или полностью устранены, что играет важную роль в развитии глобальных цепочек добавленной стоимости, которые в данном случае трансформируются в региональные цепочки.

За последние 15 лет Китай подписал 17 соглашений о свободной торговле с 25 странами и регионами. Такое взаимодействие (как с развитыми, так и развивающимися странами) дает важный импульс инвестиционному сотрудничеству и развитию внешней торговли. В 2017 г. товарооборот между Китаем и АСЕАН достиг более 500 млрд. юаней, что в шесть раз больше, чем в первый год действия

¹⁷ В 2018 году Китай снял ограничения на долю иностранного капитала в транспортных средствах на новой энергии. В 2019 году в Шанхае началось строительство завода Tesla. Tesla стала первой автомобильной компанией в Китае, полностью принадлежащей иностранному капиталу. В 2020 году совокупный объем продаж моделей Tesla Model 3 китайского производства составит около 140000 штук. Локализация Tesla в значительной степени стимулировала другие отечественные компании по производству автомобилей с новой энергией к увеличению инвестиций в исследования и разработки, а также способствовала развитию цепочки производства литиевых аккумуляторов.

соглашения о свободной торговле.

Региональная экономическая интеграция в значительной степени способствует росту инвестиционных потоков между странами региона. Теоретически взаимосвязь между торговлей и ПИИ противоречива, поскольку одним из стимулов ПИИ является преодоление торговых барьеров и обеспечение локализации производства, а также значительная часть инвестиционных потоков в неторговые секторы услуг. Но на самом деле восточноазиатское разделение труда в рамках глобальной цепочки создания стоимости обусловлено ПИИ, а глобальная структура цепочки поставок транснациональных компаний обычно реализуется за счет ПИИ, которые являются основной частью стратегии аутсорсинга транснациональных компаний.

Основным направлением будущего регионального экономического сотрудничества в Восточной Азии является Всестороннее региональное комплексное экономическое партнёрство (РЕСР/ВРЭП) с АСЕАН в его основе. В ноябре 2020 г. после многолетних переговоров было подписано Соглашение о создании ВРЭП, которое будет охватывать половину населения мира и одну треть мирового ВВП. Исследование, проведенное в 2017 г. Австралийской комиссией по производительности, показало, что даже если другие страны мира (включая США и Европу) поднимут импортные тарифы на 15%, масштаб ВРЭП будет достаточным для того, чтобы страны-члены получили выгоду от экономической либерализации и избежали экономической рецессии.

Шестая группа проблем связана с оценкой выгод и рисков участия Китая в ГЦС, и на этой основе разработаны практические рекомендации по усилению конкурентоспособности Китая в мировой экономике. В диссертационной работе было показано, что к основным выгодам участия Китая в ГЦС относятся следующие: стимулирование различных типов занятости в экспортных отраслях, модернизация производства и расширение доли высокотехнологичных секторов и повышение на этой основе международной конкурентоспособности Китая.

Существует два основных типа секторов, в которых наблюдается большая занятость, обусловленная экспортом - это трудоемкие отрасли, такие как текстильная, пищевая, табачная промышленность и высокотехнологичные сектора промышленности, производящие телекоммуникационное оборудование, компьютеры и электрическое оборудование. Эти два типа секторов значительно способствуют повышению уровня занятости внутри страны. В зависимости от типа торговли, участие Китая в ГЦС имеет ряд особенностей в плане стимулирования внутренней занятости:

Во-первых, экспорт играет значительную роль в содействии занятости внутри страны, хотя экспорт товаров Китая в расчете на миллион долларов играет относительно небольшую роль в стимулировании внутренней занятости, поскольку общий объем экспорта велик.

Помимо стимулирования роста занятости активное участие Китая в ГЦС создало благоприятные возможности для развития национальной экономики и ее модернизации. После реформы открытости Китай воспользовался возможностью

участвовать в глобальной структуре производственной цепочки, организуемых и управляемых компаниями развитых стран. Обладая преимуществами в области низких затрат на рабочую силу и землю, Китай взял на себя производственный аутсорсинг из развитых стран и постепенно стал важной глобальной производственной базой.

В настоящее время Китай «принял» международные технологические стандарты в основных материалах, электронных компонентах, электронных продуктах, химикатах, производстве транспортных средств, оборудования и других отраслях. При этом местные производители имеют возможность самостоятельно производить более 60% технологий, и тенденция к локализации технологического рынка становится все более очевидной. Расходы Китая на НИОКР резко выросли, а его возможности в области технологических инноваций неуклонно улучшались. Согласно Докладу о положении в области интеллектуальной собственности в мире 2019 г.¹⁸, количество патентных заявок, полученных в Китае, увеличилось с 828000 в 2008 г. до 4,323 миллиона в 2018 г., то есть более чем в четыре раза. Вместе, следует отметить, что многие технологии разрабатываются в Европе и США, в частности в области полупроводников и оптического оборудования.

Опыт стран по всему миру показывает, что если страна хочет продвинуться вверх по технологической цепочке, она должна иметь в наличии четыре основных элемента: 1) осуществлять масштабное вложение финансовых средств; 2) иметь доступ к технологиям и знаниям; 3) выйти на масштабные рынки (внутренние и внешние); 4) внедрить эффективную систему, поощряющую конкуренцию и инновации.

Китай имеет большие преимущества по первому и третьему факторам (а именно по масштабам инвестиций и рынку). Китай не только может предоставить обильные финансовые ресурсы на научные исследования, но и имеет достаточно рыночного пространства для продвижения коммерциализации технологий. Таким образом, ключевым моментом для продвижения Китая в технологическую цепочку является второй и четвертый элементы, а именно, активное развитие и приобретение основных знаний и технологий, а также создание эффективной системы поощрения конкуренции. Это обеспечит достаточную конкурентоспособность экосистемы цепочки добавленной стоимости в Китае для продвижения инноваций.

Наряду с несомненными выгодами участие Китая в ГЦС влечет за собой и серьезные экономические риски, к которым относятся, в частности, возможные негативные последствия реструктуризации сложившегося фрагментированного производства под влиянием протекционистских мер, а также внешних угроз, включая пандемию Ковид-19.

Повышение тарифов и технологические торговые войны, вызванные ростом протекционизма в мировой торговле, являются основными причинами, по которым ТНК перемещают из Китая отдельные звенья производственных цепочек. Согласно

¹⁸ World Intellectual Property Report (WIPIR) 2019. World Intellectual Property Organization (WIPO). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipr/en/2019/index.html> (дата обращения: 18.06.2020).

опросу, проведенному консалтинговой фирмой Gartner¹⁹, 33% руководителей крупных компаний указали, что они в настоящее время или планируют переместить часть источников снабжения и/или самого производства товаров следующих двух-трех лет. Многонациональные компании могут выбрать перенос производства во Вьетнам, Индию и Мексику в качестве альтернативных стран для производства в Китае. Это будет сопровождаться потерей Китаем созданной добавленной стоимости, снижением занятости и замедлением роста ВВП.

В китайские производственные цепочки ТНК вложили многомиллиардные инвестиции на протяжении последних десятилетий, и по мнению автора диссертационного исследования, их крупномасштабный вывод в краткосрочной перспективе нереален. Однако в долгосрочной перспективе, рещоринг и оншоринг производства из Китая может оказать разрушающее воздействие на экономику Китая, поскольку некоторые ее отрасли глубоко интегрированы в глобальные и региональные цепочки создания стоимости.

Торговые споры между Китаем и США усугубляют тенденцию частичного ухода обрабатывающей промышленности из Китая. На расширение протекционистских тенденций в международной торговле наложилось также дополняющее влияние пандемии Ковид 19. Из-за пандемии новой коронавирусной пневмонии деятельность в области глобальной торговли оказалась затрудненной. В 2020 г. мировая торговля товарами упала на 5,6% в годовом исчислении. При этом, была затронута не только торговля товарами, но и торговля услугами, в первую очередь, транспортными и туристическими.

Еще один риск участия Китая в ГЦС связан с возможным ростом удельной стоимости рабочей силы в стране. Еще до начала пандемии коронавируса и торговых разногласий между Китаем и США некоторые предприятия обрабатывающей промышленности «ушли» из Китая. Одной из важнейших причин стал рост затрат на рабочую силу в Китае. В последние два десятилетия, особенно после финансового кризиса 2008-2009 гг., производительность труда в обрабатывающей промышленности Китая и удельные затраты на рабочую силу (необходимые для производства единицы добавленной стоимости) стали быстро расти, оказывая негативное влияние на конкурентоспособность страны.

Так, в шести крупнейших секторах обрабатывающей промышленности (химическая промышленность, пищевая промышленность, оборудование электронной связи, машинное оборудование, автомобили, выплавка металлов) удельные затраты на рабочую силу в Китае за период 2000-2017 гг. росли²⁰, а ценовое преимущество ослабевало. В течение того же периода удельные затраты на рабочую силу в Японии и Германии, третьей и четвертой по величине обрабатывающих странах мира,

¹⁹ Gartner Survey Reveals 33% of Supply Chain Leaders Moved Business Out of China or Plan to by 2023. Gartner. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2020-06-24-gartner-survey-reveals-33-percent-of-supply-chain-leaders-moved-business-out-of-china-or-plan-to-by-2023> (дата обращения: 24.07.2020).

²⁰ Статистического ежегодника Китая. (China Statistical Yearbook 2017. Compiled by National Bureau of Statistics of China) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm>(дата обращения: 08.05.2020)

продолжали снижаться. В результате в последние годы страны Юго-Восточной Азии получили сравнительные преимущества в рабочей силе и косвенных затратах по сравнению с Китаем. Производство одежды, ориентированное непосредственно на экспорт, переместилось из Китая в Бангладеш, Вьетнам и Эфиопию. Турция также является крупным производителем одежды, экспортируемой в Европу.

В мае 2020 г. на заседании КПК генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин заявил о стратегии «двойной циркуляции» – модели экономического развития Китая, сочетающей в себе силы внутренней экономики Китая и международного экономического взаимодействия. Эта модель должна занять центральное место в 14-м пятилетнем плане Китая (2021-2025 гг.). В рамках этой стратегии приоритет отдается внутреннему потреблению, рынкам и местным компаниям в качестве основных двигателей роста экономики КНР. Зарубежные инвестиции и технологии, в соответствии с новой стратегией, по-прежнему желательны, однако скорее будут играть вспомогательную роль.²¹

В результате проведенного диссертационного исследования в рамках подхода ГЦС к анализу тенденции мировой экономики автор приходит к выводу, что Китаю следует найти определенный баланс между курсом на ускоренное формирование внутренних звеньев цепочек создания стоимости (внутренняя составляющая экономического роста), и сохранением в валовом экспорте той доли зарубежной добавленной стоимости, которая бы поддерживала конкурентоспособность отраслей китайской промышленности в наибольшей степени интегрированных в трансграничные цепочки стоимости (внешняя составляющая экономического роста). Автор диссертационного исследования полагает, что при всей обоснованности ориентации на создание внутренних производственных цепочек, следует избегать чрезмерной ориентации на собственные силы и усиленное импортозамещение. В рамках теории цепочек добавленной стоимостью это может привести к потере конкурентоспособности Китая в отдельных отраслях, в первую очередь, в высокотехнологичных звеньях производственных цепочек.

Список публикаций по теме диссертации

Статьи, опубликованные в международных базах данных SCOPUS и WOS

1. Volgina N A, Pengfei L. Trade War Impact on GVCs and China's Counter Measures / Волгина Наталья Анатольевна, Лю Пэнфэй // *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. -2021. - №198. - С. 2057.
2. Liu P, Lee H S. Foreign direct investment (FDI) and economic growth in China: vector autoregressive (VAR) analysis / Лю Пэнфэй, Ли Хан-Сол // *SHS Web of Conferences. EDP Sciences*. -2020, -№80. -С. 01002.
3. Lee H S, Liu Pengfei. The determinants of South Korean outward FDI in Russia: a partial least square (PLS) analysis / Ли Хан-Сол, Лю Пэнфэй // *SHS Web of Conferences. EDP*

²¹ Пояснение китайской стратегии «двойной циркуляции». [Электронный ресурс]. URL: <https://mind.ua/ru/publications/20216500-poyasnenie-kitajskoj-strategii-dvojnoj-cirkulyacii> (дата обращения: 16.12.2020).

Sciences. -2020, -№80. -С. 01001.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и входящих в Перечень РУДН:

4. Волгина Н.А., Пэнфэй Л. Китай в глобальных цепочках стоимости: некоторые факты / Волгина Наталья Анатольевна, Лю Пэнфэй // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. - 2020. - №4. - С.96.
5. Лю Пэнфэй. Глобальная цепочка создания стоимости (ГЦСС) и региональная экономическая интеграция в Восточной Азии // Горизонты экономики. - 2020. - №6(59). - С.115-120.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и входящих в Перечень ВАК:

6. Юй Хайлин, Лю Пэнфэй. Исследование торгово-экономического сотрудничества стран-участниц инициативы «Один пояс-один путь», способствующее обновлению глобальной цепочки создания стоимости // Экономика и предпринимательство, - 2020. - №5. - С.236-241.

Публикации в материалах научных конференций.

7. Лю Пэнфэй. Влияние пандемии COVID-19 на положение Китая в глобальной цепочке создания стоимости. // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий. - 2020. - С.204-208.
8. Лю Пэнфэй, Юй Хайлин. Значение повышения статуса глобальной цепочки создания стоимости в Китае // Экономика и менеджмент в XXI веке: информационные технологии, биотехнологии, физкультура и спорт. - 2020. - С.39-44.
9. Юй Хайлин, Лю Пэнфэй. Анализ состояния и тенденций развития рынка цифровой экономики Китая – прогноз «5G + Cloud + AI» // Роль цифровых технологий и биотехнологий в развитии экономики и социальных наук XXI века. -2020. -С.146-150.
10. Лю Пэнфэй, Ли Хан-Сол. Влияние ПИИ на экономический рост в Китае: векторный авто регрессионный (VAR) анализ //Сборник научных трудов XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 21-24 апреля 2020г. С.120-122
11. Ли Хан-Сол, Лю Пэнфэй. Панельный анализ детерминант вывоза ПИИ из Южной Кореи в странах бывшего Советского Союза Казахстане, России и Узбекистане//Сборник научных трудов XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 21-24 апреля 2020г. С.162-164

Лю Пэнфэй (Китай)

Китай в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦС)

Исследование диссертации основано на теории ГЦС с использованием данных из базы данных TiVA, Статистического бюро Китая, Министерства торговли и других учреждений для всестороннего анализа участия Китая в ГЦС и состояния различных отраслей промышленности Китая, участвующих в ГЦС. В рамках подхода ГЦС в диссертационной работе раскрывается сущность китайско-американских торговых отношений. Кроме того, автор подробно остановился на положительном влиянии прямых иностранных инвестиций и региональной интеграции участия Китая в ГЦС, а также на преимуществах и рисках участия Китая в ГЦС. Путем анализа подтверждается необходимость улучшения положения Китая в ГЦС.

Разработаны конкретные предложения для дополнения имеющихся мер по совершенствованию промышленной структуры Китая. В диссертационной работе обоснована необходимость реализации сделанных предложений, а также представлены способы их осуществления.

Liu Pengfei (China)

China in global value chains (GVCs)

The research of the thesis is based on the theory of GVC, using data from TiVA database, China Bureau of Statistics, Ministry of Commerce and other institutions to comprehensively analyze China's participation in GVC and the status of China's various industries participating in GVC. And under the framework of GVC, it revealed the essence of the trade relationship between China and the United States. In addition, the author elaborated on the positive impact of foreign direct investment and regional integration on China's participation in GVC, as well as the benefits and risks of China's participation in GVC. The analysis confirmed the necessity of improving China's position in the GVC.

Practical recommendations have been developed to improve the industrial structure of China. The thesis substantiates the need to implement the made proposals and shows the ways of their implementation.